

АРХАИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ГОВОРА ДЕРЕВНИ ЛЕСЮТИНО НЮКСЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящая статья написана на основе материалов, собранных нами во время диалектологической экспедиции в деревню Лесютино Нюксенского района Вологодской области летом 1965 года. В статье будут рассмотрены лексические особенности говора деревни Лесютино, а именно архаические элементы диалектной лексики.

В изучаемом говоре преобладают слова, имеющие общенародный характер, то есть известные другим говорам и литературному языку. Однако значителен и слой лексики собственно диалектной. Диалектная лексика содержит немало слов древнего происхождения, восходящих к общевосточнославянской и общеславянской языковым общностям. Эти слова широко употребительны в говоре и сейчас. Их мы и считаем архаическими.

Для выявления архаической лексики мы опирались на данные «Этимологического словаря русского языка» А. Преображенского, М., 1910—1911, М., 1958, а также на «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, I—III, СПб, 1893—1912, М., 1958.

Совершенно прав В. Ф. Житников, полагая, что «причиной сохранения реликтовых славянских и индоевропейских слов в северных говорах является известная обособленность, оторванность говоров от исторически сложившихся центров национального языка и культуры. Не случайно более всего реликтов сохранилось в архангельских и вологодских говорах, которые еще в докапиталистическую эпоху находились в условиях изоляции от средней и южной Руси. Обособленность архангельских и вологодских говоров еще более усилилась после того, как речной путь по Северной Двине, связывающий центр России с границей, перестал быть главным»¹).

Среди архаической диалектной лексики преобладают имена существительные. Примеры: *пóдволока* — чердак, *пóжня* — заливной луг, сенокос, *зимóвка* — зимнее жильё, *ви́ца* — прут, хворостина, *рукомóйка* — медный сосуд для мытья рук,

зобѣнка — корзина для грибов и ягод, *испѣтка* — нижняя рубашка, *батѣг* — палка, *вехѣть* — старое полотенце, *перелѣк* — луг между двумя паханными полями, *прѣсница* — прялка, *скрѣта* — одежда, *гѣба* — гриб, *пѣсва* — пастбище.

К группе глаголов относятся в нашей картотеке слова: *бѣать* — говорить, *ѣкать* — кричать, звать, *рѣбѣть* — работать, *расклевѣть* — довести до слез и др.

Диалектных слов, принадлежащих к другим частям речи, сравнительно немного. Это прилагательные: *лоньскѣй* — прошлогодний, *пѣлый* — пустой, наречия: *сѣйгод* — в этом году, *кѣпотно* — пыльно, *вѣдро* — ясная погода.

Охарактеризуем некоторые архаические имена существительные.

Пѣжня — заливной луг, сенокос. Кошѣть ходѣли напѣжнѣу.

Д. Н. Ушаков²⁾ пишет: *пѣжня* — покос, луг (областное). И. И. Срезневский³⁾ отмечает это слово в значениях «нива, пашня, луг, покос» в составе древнерусского языка, иллюстрируя это слово примерами из памятников XII века. Основываясь на данных «Этимологического словаря русского языка» А. Преображенского⁴⁾, мы можем сказать, что корень этого слова является по происхождению общеславянским. В. И. Даль⁵⁾ отмечает, что слово *пѣжня* в значениях «покос, сенокос, луга низменные» бытует в северных и восточных говорах, в значении «нива, засеянная пашня» — в архангельских говорах. А. Подвысоцкий зафиксировал это слово в архангельских говорах: *пѣжня* — «сенокосный луг».

Зимѣвка — утепленная часть дома, в которой жили зимой. *Зимѣймы* *взимѣвкѣ* живѣм, атопѣртам нѣживѣт ниhtѣ.

Д. Н. Ушаков⁸⁾ приводит это слово с пометой «областное»: *зимѣвка* — «зимнее помещение». С этим же значением отмечает данное слово и «Словарь современного русского языка» в четырех томах (Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1957, 1, стр. 838). В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского читаем: *зимѣвка* — то же *зимѣвище* — «зимнее жилье». Слово известно древнерусскому языку с XIII века. В слове *зимѣвка*, несомненно, общеславянский корень *ЗИМ*⁹⁾. В. И. Даль¹⁰⁾ замечает, что в ярославских говорах слово *зимѣвка*, в нижегородских, костремских — *зимница* означает — «скотная и в то же время жилая изба». Слово *зимѣвка* известно ряду вологодских говоров, иногда с иным, чем в нашем

говоре значением. Например, в Никольском районе слово отмечено, по нашим наблюдениям, в значении «помещение, где живут весной».

Гоб'эц' — настил над запечьем, на котором спали. *Сл'ас'ко м'йлаи наг'об'эц'*.

В древнерусском языке¹¹⁾ это слово имело, по-видимому, более широкое значение, чем в изучаемом говоре, так как означало «отгородку вообще». По мнению А. Преображенского¹²⁾, слово *го́лбец* было заимствовано русским языком из германских языков. В. И. Даль¹³⁾ отмечает это слово в восточных и сибирских говорах в значении «примост, чулан в избе между печью и полатями», припечье со ступеньками для входа на печь, с полочками внутри, с дверцами и с лазом в подполье», в ярославских говорах это слово употребляется, — пишет В. И. Даль, — в тех же значениях, но голбец устраивается не у входа, а за перегородкой, в стряпной, за печью. А. Подвысоцкий¹⁴⁾ зафиксировал слово *го́бец* в значениях «деревянный настил, вроде полатей, приделанный к печи, под которым устраивается ход в подполье» — в архангельских говорах. Н. М. Васнецов¹⁵⁾, имея в виду вятские говоры, пишет: *го́лбец, го́лбеч* — небольшие полатцы между печью и полатями над лестницею в подполье. Лестница на печь и полати идет через голбец. Слово известно ряду вологодских говоров¹⁶⁾.

Нови́на — целина или давно не паханная земля: *хор'ош л'он рос на нови́нах*.

И. И. Срезневский¹⁷⁾ отмечает, что это слово было известно древнерусскому языку XIII века. Опираясь на данные словаря А. Преображенского¹⁸⁾, можно утверждать, что корень НОВ, от которого образовано характеризующее слово, является общеславянским или даже общеиндоевропейским по происхождению. Слово известно ряду севернорусских говоров. Г. Куликовский¹⁹⁾ зафиксировал слово *нови́на* в олонечких говорах со значениями: «1. Новый, недавно молотый хлеб. 2. Подсечная нива, засеянная хлебом». Н. М. Васнецов²⁰⁾ находит слова *нови́на, но́вь* — «новая распашка» в вятских говорах.

Сум'от — сугроб: *зай'эхали но́ч'йу вн'эвыла́зный сум'от*.

Слово *сумёт* в значении «сугроб» с пометой «областное» отмечает Д. Н. Ушаков²¹⁾. И. И. Срезневский²²⁾ свидетельствует, что в древнерусском языке слово *сумет* имело то же зна-

чение, с каким оно известно сейчас в говорах, а именно «сугроб, снежный холм». Это слово отмечено памятниками письменности уже в XII веке. В словаре В. И. Даля читаем: *суметь*, в восточных говорах, — «метель, вьюга», *сумёт* — «сугроб, снежный занос, нанесенный ветром бугор снега, холм, могила». С этими же значениями слово известно архангельским²⁴⁾ и вятским²⁵⁾ говорам.

Охарактеризуем архаическую глагольную лексику.

Бáйат' — говорить, рассказывать. Пошто́ ты н'эбáйэш айá н'эзнáйу ц'эвó бáйат'.

Со значением «говорить» слово *бáять* известно олонечким²⁶⁾, вятским²⁷⁾ и ярославским²⁸⁾ говорам. В «Словаре русского языка» в четырех томах (Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1957, I, стр. 46) читаем: *бáять, бáю, бáет* — «говорить» — «областное».

И. И. Срезневский²⁹⁾ отметил в древнерусском языке слово *бáяти, бáю* со значением «рассказывать басни, выдумки, баснословаить». В. И. Даль³⁰⁾ отмечает слова *бáить, бáять, бáйкать, бáивать* с пометой северные, восточные, западные говоры — «говаривать, болтать, беседовать, толковать». Местами, — замечает В. И. Даль, — слово *бáить* употребляется в значении «шептать, знахарить, заговаривать», в южных говорах — «манить, скликать, подзывать, охотясь на птицу». В вологодских говорах в значении «беседовать, занимая разговорам», употребительно и слово *баюнить*.

Рóбит' — работать: нóнц'это поуд'эла бáбамто рóбит' н'эс'эрпом жат'.

И. И. Срезневский³¹⁾ отмечает в древнерусском языке следующие значения слова *рóбить*: «1. поработать, обращаться в рабство, 2. работать, исполнять работу». Слово является общеславянским по происхождению³²⁾. В. И. Даль³³⁾ пишет: *рóбить* — «работать, делать», *рóбить, рóблить* — о черной крестьянской работе — архангельские, вологодские, пермские, олонечкие, вятские, рязанские, сибирские, смоленские говоры — «работать, делать, трудиться». Со значением «делать, работать» слово *рóбить* отмечают Г. Куликовский³⁴⁾ в олонечких говорах, А. Подвысоцкий³⁵⁾ в архангельских, Н. М. Васнецов³⁶⁾ в вятских, Г. Г. Мельниченко³⁷⁾ в ярославских говорах.

К числу архаических принадлежат также глаголы: *áркать* — «кричать, просить», *раскливítь* — «расстроить (о человеке)», *клевáться* — «жалить, кусаться».

Охарактеризуем прилагательное, относящееся к лексике древней по происхождению.

Лон'скóй — прошлогодний: *лон'скóй* хоро́ш быу умина́ м'отто.

С тем же значением, что и в нашем говоре, это слово отмечено у В. И. Даля³⁸). И. И. Срезневский³⁹) отмечает слово *лоньскóй* в значении «прошлогодний» в древнерусском языке. Он пишет, что слово произошло от слова лони — «в прошлом году». Слово лони является, несомненно, общеславянским по происхождению⁴⁰), Слова *лонісь*, *лон'скóй* известны олонечким⁴¹) и вятским говорам⁴²). Упомянутые слова известны и ряду вологодских говоров. По данным А. С. Ягодинского⁴³), они отмечены в Чарозерском районе, а по нашим наблюдениям, слово *лоньскóй* в значении «прошлогодний» бытует в Нюксенском, Грязовецком, Тотемском, Сокольском районах.

Сравнительный анализ значений архаических диалектных слов нашего говора со значениями соответствующих слов древнерусского языка показывает, в каком направлении произошло изменение значений этих слов.

Во-первых, среди архаических диалектных слов имеются такие, которые и сейчас сохраняют в говоре те значения, какие они имели, судя по данным словаря И. И. Срезневского, в древнерусском языке. Таковы, например, слова: *сумёт* — «сугроб», *лоньскóй* — «прошлогодний», *рóбить* — «работать».

Вторую группу составляют диалектные слова, значения которых являются более узкими по сравнению с древнерусским языком, таковы, например, слова: *гóбец* — «настил над запечьем, на котором спали», в древнерусском языке — «отгородка вообще», *рукомóйка* — «медный сосуд с горлышком для мытья рук», в древнерусском языке — «кувшин для умывания».

Наконец, среди диалектных слов имеются такие, значения которых шире, чем в древнерусском языке. Таковы, например, слова: *ба́ять* — «говорить вообще», в древнерусском языке — «рассказывать сказки».

Наши наблюдения над собственно диалектной лексикой деревни Лесютино позволяют сделать следующие выводы:

1. Значительную часть лексики изучаемого говора, в том числе лексики собственно диалектной, составляют слова древние по происхождению, архаические, многие из них восходят

не только к древнерусскому языку, но и к языку общеславянскому.

2. Ряд слов сохраняет в нашем говоре именно те значения, которые эти слова имели в древнерусском языке. Некоторые слова известны в говоре с более узким, чем в древнерусском языке, значением. Значения других слов в процессе развития говора, наоборот, расширились.

3. Очевидна тесная связь диалектной лексики данного говора с диалектной лексикой архангельских, олонецких, вятских и ярославских говоров севернорусского наречия.

4. Многие диалектные слова, зафиксированные в данном говоре, распространены в других районах Вологодской области, что свидетельствует о взаимосвязи и общности говоров Вологодской области, о единстве их формирования и развития.

Примечания:

1) В. Ф. Житников. Арханческие элементы в диалектной лексике. Сб. «Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания», Пермь, 1964, стр. 129.

2) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка, М., 1935—1940, т. III, стр. 477.

3) И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. I—III, СПб., 1893—1912, М., 1958, т. III, стр. 223.

4) А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1914, М., 1958, стр. 223.

5) В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. III, М., 1955, стр. 223.

6) А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885, стр. 128.

7) Г. Куликовский. Словарь областного олонецкого наречия. СПб., 1898, стр. 86.

8) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, I, стр. 1100.

9) А. Преображенский. Этимологический словарь, стр. 259.

10) В. И. Даль. Толковый словарь, стр. 682.

11) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, I, стр. 542.

12) А. Преображенский. Этимологический словарь, стр. 138.

13) В. И. Даль. Толковый словарь, I, стр. 366.

14) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 32.

15) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора, Вятка, 1907, стр. 50.

16) См., напр., Н. С. Аверкиев. Некоторые данные о говоре деревни Высоково. «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I—III, Вологда 1941, 1942, 1945, вып. I, стр. 37.

17) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, II, стр. 458.

18) А. Преображенский. Этимологический словарь, стр. 609.

19) Г. Куликовский. Словарь, стр. 65.

20) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 156.

- 21) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 591.
 22) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 1549.
 23) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 360.
 24) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 84.
 25) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 56.
 26) Г. Куликовский. Словарь, стр. 3.
 27) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 14.
 28) Г. Г. Мельниченко. Краткий областной ярославский словарь, Ярославль, 1961, стр. 10.
 29) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 126.
 30) В. И. Даль. Толковый словарь I, стр. 39.
 31) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 126.
 32) А. Преображенский. Этимологический словарь, стр. 169.
 33) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 97.
 34) Г. Куликовский. Словарь, стр. 100.
 35) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 162.
 36) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 275.
 37) Г. Г. Мельниченко. Указ. соч., стр. 97.
 38) В. И. Даль. Толковый словарь, III, стр. 266.
 39) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, II, стр. 46.
 40) А. Преображенский. Этимологический словарь, I, стр. 463.
 41) Г. Куликовский. Словарь, стр. 50.
 42) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 24.
 43) А. С. Ягодинский. Народные говоры Чарозерского района Вологодской области. Диалектологический сборник под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I, Вологда, 1941, стр. 84.
 44) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 194.

Л. КОНЬКИНА (Череповец)

Научный руководитель Ю. И. Чайкина

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА БЕЛОЗЕРСКИХ ГОВОРОВ (НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ)

Общезвестно, что словарный состав любого говора включает в себя две неравные части. Основная, подавляющая часть слов входит в лексическую систему общенародного языка. В этой части проявляется единство говора с общенародным языком. Меньшую часть слов составляет в говоре местная, специфическая лексика, неизвестная словарному составу общенародного языка. Рассматривая лексические особенности говоров, необходимо принять во внимание то обстоятельство, что словарный состав говоров складывался на протяжении мно-